

Народные суеверия в художественных образах М. А. Булгакова

Научный руководитель – Глаголев Владимир Сергеевич

Михайлова Алина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: alininaaa@mail.ru

В русской культуре христианство хоть давно уже и вытеснило язычество из области веры, но не пропало полностью. Остатки язычества нашли приют в народных суевериях. Суеверия можно разделить на несколько групп [2, 3]:

- те, которые остались как памятник язычества;
- те, которые придуманы для манипулирования над другими;
- те, которые основаны на деле, на опытах и замечаниях [2].

Начинающий писатель Михаил Булгаков во время работы врачом в глухом селе Никольском постоянно встречался с проявлениями суеверий. Ему пришлось столкнуться с зависимостью местных жителей от «медицинских» суеверий и одновременно с недоверием народа к современной медицине. Позднее в его произведениях появились персонажи, чьи образы взяты из врачебных будней этого периода. Так, в цикле рассказов «Записки юного врача» главный герой, как и когда-то Булгаков, работает в далекой от цивилизации деревне. В рассказе «Тьма египетская» мы обнаруживаем философское осмысление темы суеверий. А именно, слово «тьма» здесь используется в двух значениях [4]: 1) ночное время суток, когда отсутствие дневного света и сильная метель не позволяют разглядеть, что делается на улице («Где же весь мир в день моего рождения? Где электрические фонари Москвы? Люди? Небо? За окошками нет ничего! Тьма...<...> Первые керосиновые фонари от нас в девяти верстах на станции железной дороги» [1]);

2) отсутствие просвещенности, прежде всего в медицинской сфере, где полное доверие бабкам-знахаркам приводило к плачевным последствиям: «... бабка из Коробова, наслышавшись, что врачи делают прокол плодного пузыря, столовым ножом изрезала всю голову младенцу, так что даже такой знаменитый и ловкий человек, как Липонтий, не мог его спасти, и хорошо, что хоть мать спас» [1]. Акушерки рассказывали юному врачу о крестьянских суевериях, связанных с родами: о том, как бабки на сахар пытались выманить младенца или давали роженицам волосы жевать, чтобы облегчить роды [1]. Главному герою не раз приходилось «пробиваться сквозь тьму» местных жителей ради спасения пациентов, как, например, в рассказе «Стальное горло», когда ему с трудом удалось уговорить мать маленькой девочки на операцию. Такой вид лечения не понятен простой крестьянке.

Несмотря на давно принятое русским народом христианство, языческие обряды все равно остались неотъемлемой частью жизни крестьян (да и не только) и приняли в себя христианские черты, образовав особый «религиозный синкретизм». Обрядовая сторона культовой деятельности - молитва, посещение храма и т.д. преобладала над вероучительными принципами, включаясь в «народную религию» языческого толка.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что Михаил Булгаков, работая над продвижением прогресса в массы, констатирует устойчивое сохранение суеверий среди жителей села, в котором он работал.

Источники и литература

- 1) Булгаков М. А. Морфий. Записки юного врача / Михаил Булгаков. – М.: Эксмо, 2011. – 192 с. — (Pocket book).
- 2) Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Текст] / Владимир Даль. - Москва: ЗАО "Изд. дом "Аргументы недели", 2016. - 205, [2] с.;
- 3) Чулков М. Д. Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч. / Сочиненная М. Ч.; Иждивением Ф. Гиппиуса. - Москва: Тип. Ф. Гиппиуса, 1786. - [2], 326 с.;
- 4) Яблоков Е. А. Текст и подтекст в рассказах М. Булгакова: ("Зап. юного врача"). / Е. А. Яблоков; Твер. гос. ун-т. - Тверь, 2002. - 103с.;